

ТРАКТАТ О “СВЯЩЕННОМ СОЮЗЕ” [ПСЗРИ. Т. XXXIII. № 25943. С. 279–280]

Во имя пресвятыя и нераздельныя троицы.

Их величества: император австрийский, король прусский и император российский, вследствие великих происшествий, ознаменовавших в Европе течение трех последних лет, наипаче же вследствие благоденствий, которые божию провидению было угодно излить на государства, коих правительства возложили свою надежду и упование на единого Бога, возчувствовав внутреннее убеждение в том, сколь необходимо подлежащий державам образ взаимных отношений подчинить высоким истинам, внушаемым вечным законом Бога спасителя:

Объявляют торжественно, что предмет настоящего акта есть открыть пред лицом вселенныя их непоколебимую решимость, как в управлении вверенными им государствами, так и в политических отношениях ко всем другим правительствам, руководствоваться не иными какими-либо правилами, как заповедями сея святыя веры, заповедями любви, правды и мира, которые, отнюдь не ограничиваясь приложением их единственно к частной жизни, должны, напротив того, непосредственно управлять волею царей и водительствовать всеми их деяниями, яко единое средство, утверждающее человеческие постановления и вознаграждающее их несовершенство.

На сем основании их величества согласились в следующих статьях:

Ст. I. Соответственно словам священных писаний, повелевающих всем людям быть братьями, три договаривающиеся монарха пребудут соединены узами действительного и неразрывного братства, и, почитая себя как бы единоземцами, они во всяком случае и во всяком месте станут подавать друг другу пособие, подкрепление и помощь; в отношении к подданным и войскам своим, они, как отцы семейств, будут управлять ими в том же духе братства, которым они одушевлены, для охранения веры, мира и правды.

Ст. II. Посему единое преобладающее правило да будет, как между помянутыми властями, так и подданными их, приносить друг другу услуги, оказывать взаимное доброжелательство и любовь, почитать всем себя как бы членами единого народа христианского, поелику три союзные государя почитают себя аки постановленными от провидения для управления тремя единого семейства отраслями, а именно Австриею, Пруссиию и Россиею, исповедуя, таким образом, что самодержец народа христианского, коего они и их подданные составляют часть, не иной подлинно есть, как тот, кому принадлежит держава, поелику в нем обретаются сокровища любви, ведения и премудрости бесконечныя, то есть Бог, наш Божественный Спаситель Иисус Христос, глагол всевышнего, слово жизни. Соответственно с сим, их величества с нежнейшим попечением убеждают своих подданных со дня на день утверждаться в правилах и деятельном исполнении обязанностей, в которых наставил человек Божественный Спаситель, аки единственное средство наслаждаться миром, который истекает от доброй совести и который един прочен.

Ст. III. Все державы, желающие торжественно признать изложенные в сем акте священные правила и кои почувствуют, сколь нужно для счастья колеблемых долгое время царств, дабы истины сии впредь содействовали благу судеб человеческих, могут всеохотно и с любовью быть приняты в сей Священный Союз.

Написан втройне и подписан в Париже, в лето благодати 1815 г., 14/26 сентября.

(Хрестоматия по истории СССР. М., 1949. Т. 2. С. 516–518)

ОТРЫВКИ ИЗ “УЧРЕЖДЕНИЯ ДЛЯ ЭСТЛЯНДСКИХ КРЕСТЬЯН”

(23 мая 1816 г.)

[ПСЗРИ. Т. XXXIII. № 26278. С. 670–728]

Общие постановления о обнаружении и применении положения для эстляндских крестьян:

I. Эстляндское рыцарство, отрекаясь от всех доселе принадлежащих ему крепостных наследственных прав на крестьян, на основании изданного о будущем состоянии их положения, предоставляет себе токмо право собственности на земли – так, чтобы впредь уже свободные от крепостной зависимости крестьяне вступать могли в такие токмо с помещиками отношения, которые проистекать могут из взаимных договоров, на согласии основанных и действию гражданских законов подлежащих.

II. Но как при внезапном переходе крестьян из крепостной зависимости в новое их состояние свободы, могли бы возникнуть разные недоумения и затруднения в частных и государственных повинностях и обязанностях, то дабы учреждения при таковой перемене политического и гражданского состояния крестьян, по разным частям управления нужные, привести в действие благопоспешнее и намереваемой цели соответственнее, постановляется совершить дело сие постепенным порядком – так, чтобы мирския крестьянския общества с принадлежащими полицейскими и судными властями и начальствами не прежде, как в течение 14-ти лет достигли полного своего образования, крестьяне же к новым правам своим мало по малу привыкали и таким образом ни в сельском хозяйстве, ни в сборе податей, ниже в иных общественных и частных отношениях (которые все вообще доселе были весьма в тесной связи с крепостною зависимою) не произошло остановки, крайне вредной и для самых крестьян...

ОТРЫВКИ ИЗ “ПОЛОЖЕНИЯ ОБ ЭСТЛЯНДСКИХ КРЕСТЬЯНАХ”

(23 мая 1816 г.)

[ПСЗРИ. Т. XXXIII. № 26279. С. 728–854]

Книга первая

Глава I. Коренные законы, служащие основанием Положению о крестьянах Эстляндской губернии:

§ 1. Эстляндские крестьяне, которым правительство присвоит главнейшия гражданския права, образуют между жителями Эстляндской губернии собственное состояние крестьян, свободное от наследственной помещику зависимости.

§ 2. К сему состоянию принадлежит со дня обнаружения сего Положения каждый Эстляндский крестьянин, приписанный доселе к какой-либо земле в Эстляндской губернии, и передает личныя свои права наследственно своим потомкам обоюго пола, с тем только различием, что женский пол, вступив в брак, пользуется правами своего мужа.

§ 3. Вследствие выше постановленных правил запрещается Эстляндских крестьян без земли или с землею, поодиночке или семьями продавать, дарить, уступать, закладывать или иначе за кем-либо укреплять.

§ 4. Эстляндский крестьянин имеет право приобретать в наследственное владение или собственность землю и другая недвижимые имущества.

§ 5. Эстляндские крестьяне по делам гражданским подведомы в первых двух инстанциях Судам, состоящим из членов, отчасти избираемых самими крестьянами и отчасти из собственного их сословия.

§ 6. Эстляндский крестьянин наказывается токмо по суду и приговору по законам. (Смотри § 229 и § 245 Полицейского Устава и книги II, главы V, § 190.)

§ 7. Взнос всех государственных податей и отправление личных повинностей, подлежащих Эстляндскому крестьянину, яко подданному Российской империи, как непрямым (например, починка дорог, за исключением однако же материалов и денежных

иждивений, поставка подвод и тому подобное), так и прямых (например, платеж подушных денег, поставка рекрут и проч.), остается без всякой перемены на прежнем основании.

§ 8. Эстляндский крестьянин имеет право заключать с кем ни пожелает договоры о добровольном вступлении в услужение, о взятъе и отдаче в аренду (Pacht) земли и касательно всяких других обязанностей.

§ 9. Для действительности сих договоров требуется главнейше, дабы они заключаемы были по форме, законами предписанной, и чтобы в них не содержалось ничего противнаго присвоенным Эстляндским крестьянам по сему Положению правам.

§ 10. Все обязанности Эстляндскаго крестьянина, происходящая из договоров о вступлении в услужение и о взятъе или отдаче в аренду земли, определяются по содержанию сих самых договоров. Буде он при взятъе в аренду земли принял на себя исправление всех лежащих на ней повинностей – казенных, или губернских, или частных, то сие должно быть именно в договоре означено. Ежели же о том ничего не упомянуто, то исправление всех таковых повинностей принадлежит помещику земли.

§ 11. В отношении к гражданскому устройству Эстляндские крестьяне разделяются на мирския общества, кои управляются старостами, долженствующими иметь надзор за охранением прав и за выполнением обязанностей общества. Каждый крестьянин должен быть приписан к какому-либо мирскому обществу.

§ 12. Разделение на мирския общества делается сообразно с населением и с местным положением поместий и деревень. Вследствие чего жители оных составляют мирския общества целаго поместья или отдельной какой деревни (волостныя и сельския общества). Крестьяне, живущие или находящиеся в услужении по городам, составляют особыя городския общества.

§ 13. Эстляндский крестьянин, приобрев в собственность или взяв в аренду в разных местах лежащие участки земли, хотя и может пользоваться правами и обязан отправлять повинности в разных обществах, однако же в разсуждении личных податей должен он причислен быть к одному тому обществу, по которому записан в ревизию.

§ 14. Эстляндскому крестьянину не запрещается переходить из одного общества в другое и переменять места жительства по собственному произволению, буде он удовлетворит всем требованиям, какия мирское общество, в коем он до того состоял, и прежний его помещик на нем имеют.

§ 15. Для принятия вновь кого-либо в мирское общество потребно согласие самого общества и помещика. Сей последний имеет также право требовать от находящегося в его поместье мирскаго общества выключения и удаления состоящаго в оном крестьянина из разряда работников, в каковом случае он обязан однако же вознаградить обществу происшедший от того явный для него ущерб, буде о таком ущербе дано было знать до истечения 6 месяцев после удаления работника.

§ 16. Помещику сохраняется полная собственность на землю, почему и предоставляется ему иметь надзор за благочинием состоящих в его поместье мирских обществ и живущих в оном крестьян.

§ 17. Эстляндским крестьянам запрещается отчуждать присвоаемыя им сим положением права.

ОТРЫВКИ ИЗ “ПОЛОЖЕНИЯ О ЛИФЛЯНДСКИХ КРЕСТЬЯНАХ”

(26 марта 1819 г.)

[ПСЗРИ. Т. XXXVI. № 27735. С. 542–734]

Часть первая

Глава I. Общая постановления

I. Лифляндское и Эзельское Рыцарство отказываются на вечныя времена от бывших доселе крепостных и наследственных прав, предоставляя себе, по коренным законам и

высочайшим постановлениям, полное право собственности на землю и неограниченное право пользоваться ею, как сие особенными правами и привилегиями, Рыцарству дарованными, установлено, а потому и высочайше утвержденное в 1804 году положение о крестьянах, равно как и дополнительные к нему правила, в 1809 году состоявшиеся, сим отменяются, кроме случаев, в коих ниже сего предписывается на время оными руководствоваться.

II. Казна равномерно, по высочайшей его императорского величества воле, дарует личную свободу крестьянам, принадлежащим к ея в Лифляндии поместьям, а также города в Лифляндии отказываются от крепостных прав на крестьян, в городских поместьях состоящих.

...IV. Однакож не могут все крестьяне вдруг перейти в свободное состояние без замешательства в обрабатывании земли, которая доставляет всем жителям нужное пропитание, и без произведения недоумений и замешательств, которые как всему общему, так и каждой отдельной части должны причинять равный вред; и для того:

1. Тотчас по обнародовании сего постановления учреждаются мирския общества и суды, а в течение первых четырех лет предприняты должны быть все прочия приуготовительныя меры.

2. В Юрьев день 1823 года поступает в свободное состояние по табл. А. одна половина хозяев, 1824 года другая половина хозяев, 1825 одна половина работников и дворовых людей и 1826 года последняя половина оных, так что с Юрьева дня 1826 года все лифляндские крестьяне, казенным, частным, общественным и родовым (fideikomisgüter) поместьям принадлежащие, получают свободу несмотря на то, состоят ли они, или нет, в залоге как в казенных местах, так и у частных лиц.

V. Все дети лифляндских крестьян, рождающиеся после обнародования сего постановления, считаются уже вольными по своему рождению. Крестьяне, находившиеся в бегах до обнародования сего Положения, если добровольно возвратятся на прежнее жительство, освобождаются от наказания и получают все права, лифляндским крестьянам присвоаемыя.

VI. До вступления в свободное состояние все работы и повинности определяются вакенбухами, основанными как на внутреннем размежевании, так и на условиях, законным порядком заключенных. По получении же личной свободы определяются оныя взаимными договорами.

VII. Не воспрещается однакож помещикам и крестьянам и во время введения свободы заключать между собою в разсуждении работ и повинностей договоры, которые и по вступлении крестьян в свободное состояние остаются в своей силе, но арендаторы и пожизненные владельцы казенных имений не иначе могут заключать таковые договоры, как с утверждения казенной палаты, а арендаторы владельческих поместий – не иначе, как с согласия на то владетелей земли; паспорта же в казенных и владельческих пасторатах – не иначе, как с согласия находящихся в их приходе помещиков.

VIII. С самага обнародования сего постановления, помещики освобождаются не только от всякой ответственности в платеже крестьянами общественных и казенных податей, относящихся как к лицу их, так и к земле помещика, которую они пользуются, но и от обязанности делать им для вспоможения ссуды.

...XII. По обнародовании сего Положения, все претензии между крестьянами на ближайшее право для получения крестьянских дворов, а также и дела, в судебных местах по сим претензиям производящиеся, прекращаются.

(Хрестоматия по истории СССР. М., 1949. Т. 2. С. 505–510)